

*Огромное спасибо моей семье
за поддержку в творческих начинаниях!
Безмерная благодарность терпеливым
и отзывчивым читателям,
особенно Татьяне Василевич и Анне Витхен!*

*Ну и, конечно, не могу не отметить
замечательных людей, всегда указывающих
направление, если лень сбила автора
с пути: Ирину Субач, Александру Черчень,
Ирину Успенскую, Марину Комарову,
Александра Белова, Евгению Кравець,
Андрея Веля, Светлану Матюхину,
Светлану Волкову, Елену Кабыченко,
Марию Дубинину, Сору Наумову,
Ирину Фельдман, Ирину Перхину,
Дану Арнаутову, Вику Конопливу,
Озоду Носирову, Александру Кружмалеву
и Виталия Лиса.*

Вы — самые-самые, спасибо!

Пролог

- **М**амочка, расскажи еще сказку.
- Не сегодня, Пэппет, я очень устала, детка.
Малышка лет шести обиженно надула губы.
- Но я совсем не хочу спать!
- Хорошо, — вздохнула красивая рыжеволосая женщина, укладываясь поудобней и улыбаясь дочери, — но только одну. Какую сказку ты хочешь?
- Я хочу страшилку! — с воодушевлением воскликнул ребенок, подкладывая сложенные ладошки под пухлую щеку. — Про северный народ. Кенарийцев.
- Не припомню, чтобы рассказывала тебе подобное, — нахмурилась леди Тамира.
- Это Гарри, сын садовника. — Девочка зажмурилась и прошептала: — Он сказал, что кенарийцы не люди, а... звери!
- Ах вот оно что! И ты хочешь услышать историю об этом?
- Да.
- Уверена? Маленьким леди не пристало...
- Очень уверена! Ну пожа-а-алуйста!
- Девочка смотрела на мать с восторженным ожиданием, хлопая длинными темно-рыжими ресничками и забавно приоткрыв от волнения ротик.

— Что ж, я расскажу тебе эту старую легенду, — смеясь, ответила леди Тамира. — Не могу отказать своей маленькой лисичке. Только обещай, что остановишь меня, если станет страшно.

— Обещаю!

— Ну так слушай. Давным-давно на севере Эливиона жил древний народ, гордо называвший себя кенарийцами и способный не только понимать язык животных, но и перевоплощаться в них. И все было бы хорошо, если бы не одна жуткая случайность.

— Они стали нападать на других людей! — перебила девочка, от нетерпения вскакивая с места. — Люди пришли жить к ним без спроса, а кенарийцы сгрызли их! Они такие жестокие были, жуть! И тогда все поняли, как они опасны, и, обратившись к Совету Шести Старцев, сделали запрет на превращения! Ригулийские маги раздали дикарям лекарство, а Старцы велели разводить кровь! Да? Да?

— Пэппет! — Леди Тамира нахмурилась и покачала головой. — Не сгрызли, а... Эм-м... Прогнали чужаков! И не кровь велели разводить, а издали закон о запрете третьего поколения. Но тебе не стоит забивать свою чудесную головку подобными глупостями — все это было очень давно и, скорее всего, просто придумано, чтобы утрашить потомков.

— Но Гарри сказал...

— Хватит. Это не та история, которую я хочу обсуждать с тобой перед сном, — категорично заявила женщина. — Да и сын садовника — не тот мальчик, с которым следует дружить. Вот твоя двоюродная сестра, Камила, очень приятная собеседница. И я прошу тебя брать с нее пример.

— Но она зануда, мамочка! — Забавно сморщив носик, Пэппет замахала ладошками, изображая сестру с веером: — Ах, погода сегодня прекрасная! Ах, десерт удался на славу! Ах, это платье просто прелестно!

Леди Тамира засмеялась, обнимая дочь за плечи и притягивая к себе.

— Очень скоро я рожу тебе братика, — шепнула она, — уж с ним ты точно не будешь скучать.

— И папа снова станет сильнее нас любить, да, мама?

— Ох, Пэппет... — Леди Тамира поцеловала дочку в макушку, провела рукой по чудесной золотисто-рыжей косе и, печально улыбнувшись, ответила: — Папа очень сильно нас любит, поверь, он просто сильно устает на службе. К тому же переживает из-за моего здоровья, а поделаться ничего не может. Мужчины часто бывают растерянными от бессилия. Ну все, лисичка, теперь позови няню и иди спать. Я неважно себя чувствую.

В ту ночь, покинув спальню матери, Пэппет долго не могла уснуть. Ее что-то мучило, не давало покоя. Девочка вновь и вновь прокручивала в голове рассказ Гарри о кенарийцах, что и сейчас живут совсем недалеко, к северу от ее родной Лавитарии.

Сын садовника рассказывал о могучих воинах, способных обращаться в огромных волков и не терпящих вторжения на их территории. Воображение Пэппет рисовало множество картинок одна страшнее другой. Когда сон все-таки подкрался к девочке и захватил ее в плен, она металась по кровати, убегая от явившегося кошмара — крупного юноши с глазами цвета темного серебра, стоящего на четвереньках и рычащего на нее из-за спелых кустов малиники...

Глава 1

— Не могу, Кайла! — Я закрыла лицо руками и громко выдохнула. — Почему? За что?!

— Потому что таков ваш долг, леди Пэппет, — ровным голосом ответила служанка, продолжая поправлять мою прическу.

— Но он дикарь! Варвар! Ты ведь сама видела...

Я всхлипнула, отчаянно сдерживая поток рвущихся наружу слез.

— Я видела сильного мужчину в одежде, сшитой не по нашей моде, — спокойно ответила Кайла, — а вы упали в обморок при первой же встрече.

— И упаду снова! — Первая слеза скатилась по щеке, игнорируя и без того ослабевшую силу воли. — Я не вынесу этого брака. Не смогу жить с дикарем! Ты видела его? Это не человек, а гора! И топор. У него на поясе штанов висит кожаный чехол с вдетым топором! Топором, Кайла...

— С таким мужем к вам ни один враг не подступится, — пожалала плечами служанка, аккуратно выпуская тонкие локоны из высокой прически и укладывая их красивыми волнами вдоль лица.

— У меня нет врагов! — взвыла я. — Я полжизни проучилась в школе при женском монастыре! Какие враги?

— Наживете еще, — хмыкнула служанка, отступая на шаг и рассматривая плоды своих стараний. — Вы — красавица. Супруг будет в восторге.

— Не будет. — Зло мотнув головой, вскочила и топнула ногой, обутой в роскошную белую туфельку. — Я лучше умру, чем пойду за него!

— Вы это бросьте, — нахмурилась Кайла, обхватывая меня за плечи и усаживая назад, на высокий пух. — Мы ведь совсем ничего не знаем о нем. Мало ли, что люди языками мелют! Ну, борода, ну, топор... И что? А вдруг он нежный и ласковый?

— Кто? Хакарк из рода Эссшат?

Вторая слеза скатилась по щеке, а следом и третья. Служанка безжалостно стерла их с моего лица и тут же нанесла на щеки белила.

— Если вы откажетесь от свадьбы, то он откажет нам в помощи, — напомнила Кайла и с надеждой посмотрела мне в глаза. — Вы ведь всегда знали, что племянница правителя не может сама выбирать супруга. У вас есть обязательства. Помните свою матушку? Она вышла замуж совсем молоденькой.

— Помню, чем все закончилось, — шепнула я. — Отец заставил ее рожать детей, несмотря на плохое здоровье.

— В этом предназначение женщины. — Кайла невесомо провела рукой над моей головой, словно собиралась погладить, но при этом не хотела портить прическу. — Леди Тамира никогда не винила господина за его желание иметь сына. Она понимала свою роль в его жизни и исполняла долг, как подобает. Теперь настал ваш черед.

— Думаешь, я нужна будущему мужу только для того, чтобы рожать детей? — Душа похолодела, живот скрутило судорогой. — А как же любовь?

— Мужчины любят только себя, леди Пэппет, — грустно улыбнулась Кайла. — Но вы можете постараться избежать его неодобрения и заслужить уважение. Быть сильной и смелой. Больше всего они боятся женских слез и истерик, слабые капризные женщины кого хочешь напугают. Будьте же благоразумны.

Ответить я не успела: в дверь постучали, и тут же вошли двое. Огромный мужчина в кожаных штанах и простой рубашке с подозрением посмотрел на меня и выжидающе замер. А вот мальчишка лет четырнадцать шагнул вперед и объявил:

— Все собрались, госпожа. Пора идти.

Я медленно перевела взгляд на Кайлу. Та стояла, опустив глаза, и всем видом демонстрировала полное послушание. В моей голове стелился вязкий туман, подпитывая страхи и мешая думать. Хотелось кричать, выть и униженно молить о пощаде.

— Меня зовут Тог. Я помогу вам дойти, госпожа, если вы сами не в состоянии, — пророкотал громила, делая шаг вслед за мальчишкой.

— Нет, — сорвалось шепотом с губ.

— Не помогать? — громко уточнил мужчина.

— Ох...

На миг сжав кулаки и снова с какой-то отчаянной надеждой взглянув на Кайлу, я прикусила нижнюю губу и... поднялась. Внутри, казалось, вот-вот лопнет струна, называемая матушкой настоятельница терпением. Я чувствовала, что не смогу пройти через брачный обряд. Только не с ним, только не с варваром.

— Господин велел передать, что возьмет вас в жены, только если вы придете сами, — снова подал голос мальчишка. — Ему не понравилось, как вы упали вчера к нашим ногам.

Это совершенно бестактно, напоминать леди о случившемся конфузе! С подобным поведением постоянного человека я столкнулась впервые.

С укором взглянув на наглого рыжего мальчишку, мимоходом отметила, что мы с ним почти одного роста. Приподняв подбородок, наставительно проговорила, стараясь, чтобы голос не дрожал:

— Ваш господин не должен делиться со слугами своими впечатлениями. И я, к слову, не так часто падаю.

— Хорошо, потому что ему нужна здоровая жена, — не унимался мальчишка. — Меня зовут Тирэн. Я не слуга, а личный помощник господина. Его правая рука!

— Которую он отрубит, если мы не поспешим, — проговорил Тог, одновременно отвешивая мальчишке подзатыльник. — Если вы согласны выполнить условия договора, нам пора идти.

Договор. Да, брат моего отца — Рурк Тарси, правитель Лавитарии — решил выдать меня замуж за представителя варварского народа. Кенарийца. Хакарка Тэ-кати Эссшата. Правителя дикарей.

Взамен тот обещал поддержку в надвигающейся войне против общих соседей, магически одаренных ригулийцев. И отказаться невозможно: на кону жизнь моего народа. Лавитария, несмотря на огромную территорию, не выстоит одна.

— Поправь мое платье, Кайла, — сказала я, высоко задрав подбородок и представляя себя спасительницей всех и вся. Матушка настоятельница гордилась бы своей воспитанницей.

— Да пребудет с вами Двуликая, — шепнула служанка, закрывая двери моих покоев.

Я чинно кивнула, смиряясь со своей участью, и шагнула вперед, навстречу бездне.

— Двудикая не поможет, если вы будете так ползти, — недовольно буркнул Тирэн, подхватывая сзади подол моего платья. — Господин рассердится и передумает жениться. Тогда мы все умрем.

— В каком смысле? — опешила от подобной перспективы я.

— Мальчик шутит! — гаркнул Тог и снова отвесил Тирэну подзатыльник. — Но нам лучше поспешить, это правда.

Кивнув, я пошла немного быстрее, размышляя о превратностях судьбы.

День моей свадьбы; день, о котором я мечтала с самого детства. И половина мечты сбылась. Я — очень красивая невеста, в роскошном белом платье, сшитом из шелка и кружев, с открытой линией плеч и объемными рукавами. Атласные туфельки на небольшом каблучке подчеркивают изящные ступни, высокая прическа оттеняет аристократические черты лица, а ниточка жемчуга приковывает взгляды к тонкой шее и оголенным ключицам... Образ, продуманный мною до мелочей.

Не вписывался в идеальную картинку только жених. С малых лет мне грезилось, как к монастырю подъедет наследный принц Хастарии, Раен иг Сивар — красавец с юга. Разумеется, на белом коне. Он бы спас меня от скучной жизни и подарил настоящее счастье, забрав мои руку и сердце!

Но нет. Злой рок не позволил выйти замуж по любви. Хуже того, руку и сердце получит тот, кто может отнять их в прямом смысле слова. Дикарь с топором, привязанным к поясу.

Мы остановились у входа в зал. Пока я пыталась отдышаться и поправить платье, неугомонный Тирэн подал шардигару знак, и тот спешно начал церемонию.

Заиграл орган, перекрывая странные подвывания. Только когда Тог отошел от меня на пару шагов и опасно нахмурился, указывая рукой в сторону зала, я поняла, что звуки исходят от меня. С трудом проглотив ком, стоявший в горле, прикрыла глаза и мысленно вознесла короткую молитву Двудикой. Очень короткую и емкую. Буквально два слова: «Помоги мне».

Музыка стала громче. Поднялись со своих мест полсотни людей, приглашенных на свадьбу господина Хаккарка Тэкати Эссшата и леди Пэппет Тарси. Погас свет, оставляя лишь мягкое холодное мерцание стен из фосфоресцирующего красного камня. Свадебный ритуал, сочетающий обычаи двух народов, начался.

С первым же шагом навстречу варвару прежняя жизнь разлетелась вдребезги. Вместе с мечтами и наивными надеждами на лучшее.

* * *

Я не помнила подробностей ритуала, не могла сказать, сколько человек стали свидетелями дальнейшего унижения, отказывалась думать о случившемся как о произошедшем в реальности. Но факт оставался фактом: свадьба закончилась по древним кенарийским традициям, и варвар сделал меня своей женщиной практически прилюдно!

— Отныне и до окончания жизни леди Пэппет нарекается кенарийским именем Дарна и входит в клан Эссшат, чтобы оберегать и множить его. — На меня брызнули холодной водой и потрясли у лица мешоч-